

Макаров Андрей Валерьевич, Михеев Михаил Игоревич, Чистякова Дарья Дмитриевна
ДУАЛИЗМ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О "КАЧЕСТВЕ ЖИЗНИ" В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Статья посвящена философскому осмыслению феномена "качество жизни" с точки зрения современной интерпретации и содержательному определению эталона "качество жизни". Эталон "качество жизни" имеет историческую природу, он обуславливается экономическими, политическими, социальными дискурсами и в то же время связан с идентичностью личности. На формирование социальной идентичности оказывают влияние культурные продукты. Особенность российского общества - в недостаточной распространённости механизмов формирования позитивной идентичности. Возникает необходимость создания социально привлекательных образов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-4/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. IV. С. 118-123. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

Список литературы

1. Буксикова О. Б. Трансформация в хореографии традиционных игр народов Сибири: учебное пособие. Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ФГОУ ВПО «ВСГАКИ», 2006. 148 с.
2. Вайнштейн С. И. К истории ранних форм семейно-брачных отношений (ойтулааш у тувинцев) // Советская этнография. 1964. № 2. С. 123-125.
3. Грум-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Л.: Типография Главного Ботанического Сада, 1926. Т. 3. Вып. 1. Антропологический и этнографический очерк этих стран. 426 с.
4. Кабзінська-Ставаж И. Сезонные игры монголов // Традиционная обрядность монгольских народов. М., 1992. С. 237-263.
5. Кон Ф. Я. За пятьдесят лет: экспедиция в Сойотию. М.: Изд-во Всесоюз. общ-ва политкаторжан, 1936. Т. 3. 293 с.
6. Кужугет А. К. Духовная культура тувинцев: структура и трансформация. Кемерово: КемГУКИ, 2006. 320 с.
7. Курбатский Г. Н. Тувинцы в своем фольклоре (историко-этнографические аспекты тувинского фольклора). Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 2001. 464 с.
8. Ооржак Х. Д. Тувинские народные подвижные игры. Кызыл, 1995. 50 с.
9. Островских П. Е. Оленные тувинцы // Северная Азия. М., 1927. № 5-6. С. 79-94.
10. Савенков И. Т. К вопросу об эволюции шахматной игры: сравнительно-этнографический очерк. М., 1905. 128 с.
11. Самбу И. У. Из истории тувинских игр. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1974. 137 с.
12. Самбу И. У. Тувинские народные игры: историко-этнографический очерк. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1978. 140 с.
13. Самбу И. У. Тыва оюннар [Тувинские игры]. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1968. 130 с.
14. Самбу И. У. Тыва оюннар. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1992. 56 с.
15. Яковлев Е. К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея. Минусинск, 1900. 91 с.
16. Homo Ludens: статьи по истории культуры / пер., сост. и вступ. ст. Д. В. Сильвестрова; коммент. Д. Э. Харитоновича. М.: Прогресс-Традиция, 1997. 416 с.

**FOLK GAMES IN TRADITIONAL FESTIVE CULTURE OF THE TUVINIANS:
SEMANTICS AND CONTEMPORARY METAMORPHOSES**

Mainy Shenne Borisovna, Ph. D. in Culturology
Tuvan State University
shenne85@mail.ru

The article examines the meanings and symbolic nature of folk games in the traditional festive culture of the Tuvinians. The author comes to the conclusion that these games, being a relict of initiation ceremonies and chaotic group marriage, were directed at the evocation of fruitful natural and human forces. The reconstruction and metamorphoses of folk games in contemporary theatrical-choreographic forms allow keeping this original component of ethnic culture.

Key words and phrases: ritual; ceremony; folk games; festival; traditional festive culture.

УДК 616-003.96:1

Философские науки

Статья посвящена философскому осмыслению феномена «качество жизни» с точки зрения современной интерпретации и содержательному определению эталона «качество жизни». Эталон «качество жизни» имеет историческую природу, он обуславливается экономическими, политическими, социальными дискурсами и в то же время связан с идентичностью личности. На формирование социальной идентичности оказывают влияние культурные продукты. Особенность российского общества – в недостаточной распространённости механизмов формирования позитивной идентичности. Возникает необходимость создания социально привлекательных образов.

Ключевые слова и фразы: эталон «качество жизни»; позитивная идентичность; негативная идентичность; социальная перцепция; культурные продукты.

Макаров Андрей Валерьевич, к. филос. н.

*Тверская государственная медицинская академия Минздрава России
danya72@mail.ru*

Михеев Михаил Игоревич, к. филос. н.

Чистякова Дарья Дмитриевна
*Тверской государственной технической университет
danya72@mail.ru*

**ДУАЛИЗМ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О «КАЧЕСТВЕ ЖИЗНИ»
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ[©]**

В мировой философской, социологической, экономической и психологической литературе вопросы или проблемы критериев, соотносимых с человеческим счастьем, социальным, личностным, экономическим

благополучием, рассматривались и анализировались на протяжении столетий. Актуальность вопроса об эталоне «качество жизни» человека в современном контексте предполагает междисциплинарный подход исследования, необходимость рефлексии, герменевтики, повышенной ответственности индивидуального, коллективного и институционального субъектов. Термин «качество жизни» появился относительно недавно, в 60-е гг. XX века, но уже имеет достаточно длительную историоризацию. Еще Платон в трактате «Государство» писал: «добродетель – это, по-видимому, некое здоровье, красота, благоденствие души, а порочность – болезнь, безобразия и слабость» [24, с. 444]. А также Аристотель в своём фундаментальном сочинении «Политика» утверждает: «Целью государства является благая жизнь <...> само же государство представляет собой обществу родов и селений ради достижения совершенного самодовлеющего состояния, которое состоит в счастливой и прекрасной жизни» [2, с. 461]. Наиболее существенный вклад в формирование современных представлений о феномене «качество жизни» внесли Э. Дюркгейм «Метод социологии» (1895) [12], М. Вебер «Избранное. Образ общества» (1994) [8], Э. Мейо «Социальные проблемы индустриальной цивилизации» (1949) [22], А. Маслоу «Мотивация и личность» (1970) [21].

Впервые термин употребил Дж. Гэлбрейт в своём сочинении «Общество изобилия» (1958), при этом «качество жизни» населения признавалось второстепенным по отношению к развитию и преуспеванию производственных мощностей [11]. Нарастающий интерес к трактовке и содержанию понятия «качество жизни» проявился в общей направленности коллективной монографии «Социальные индикаторы» (1966) под руководством Р. Бауэра. Здесь «качество жизни» уже трактуется как совокупность подходов: индикативного, футурологического и психологического [35]. Позднее значительное влияние на определение содержания понятия оказали такие философы, социологи и экономисты как О. Тоффлер «Адаптивная корпорация» (1999) [36], Р. Арон «Опиум для интеллектуалов» (1955) [3], Дж. Уэрмер «Теория потенциала» (1980) [32], У. Росту «Стадии экономического роста» (1952) [26].

Термин «качество жизни» широко используется и в политической риторике. В рамках социальной политики основополагающая роль отводится стратегии повышения качества жизни населения. Суть и основные параметры современной социальной политики обнаруживаются и объясняются в работах Н. А. Волгина «Социальная политика» (2003) [28], И. А. Григорьевой «Теория и практика социальной работы» (2004) [10], Э. Гидденса «Социология» (1999) [9], А. Смит «Исследование о природе и причинах богатств народов» (1935) [27].

Актуальность этого понятия отражается в гуманитарном дискурсе в работах следующих исследователей: Т. М. Заракковского «Качество жизни населения России: психологические составляющие» (2009) [16], А. И. Субетто «Квалитативизм: философия и теория качества, квалитология, качество жизни, качество человека и качество образования» (2009) [29], И. В. Бестужева-Лады, Г. С. Батыгина «О качестве жизни в США» (1978) [6], Е. А. Евстифеевой «Модификация боли и феномен качества жизни» (2013), С. И. Филиппченковой и С. В. Рассадина «Репродуктивное здоровье молодежи: качество жизни и риски поведения» (2009) [15].

Наибольшую популярность философия качества жизни обретает с конца XX века и по сей день выходит на первый план государственной и социальной политики развитых стран. В нашем обществе в последние годы термин «качество жизни» также используется достаточно широко в различных сферах общественной жизни, что напрямую соотносится с приоритетными направлениями политики Правительства Российской Федерации в области социального и экономического развития (определяется «Основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года»), которое заключается в следующем: «Правительству Российской Федерации предстоит... обеспечить устойчивое и динамичное повышение качества жизни россиян, решение демографических, социальных и экологических задач, надёжное обеспечение национальной безопасности» [23].

Однако термин «качество жизни» в своей расплывчатой и абстрактной многозначности теряет свою смысловую конкретность. В данном случае целесообразно обратиться к чёткой дефиниции, которая даёт этому термину семантическую определённую. По определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ от 1999 г.), качество жизни – оптимальное состояние и степень восприятия отдельными людьми и населением в целом того, как удовлетворяются их потребности (физические, эмоциональные, социальные и пр.) и предоставляются возможности для достижения благополучия и самореализации [30]. Современные исследователи трактуют рассматриваемый термин несколько иначе. Как пишет Е. А. Евстифеева в статье «Междисциплинарные исследования качества жизни и адаптационного потенциала подростков»: «Многомерное понятие качества жизни презентует физические, психические и социальные реалии и жизнедеятельность человека. Качество жизни – интегральный показатель жизненного пространства, личного, субъектного, профессионального потенциала, здоровья человека» [13, с. 250]. Таким образом, обобщая вышесказанное, интегративное (синтезированное) понятие «качество жизни» может включать в себя сочетание восприятия индивидом положения в обществе, оценку социального статуса и роли через интроспекцию культурных идеологем и ценностей в соответствии с уровнем притязаний, а также удовлетворённость социальными, физическими, экономическими, политическими и эмоционально-психологическими факторами жизни человека.

Для более полного понимания рассматриваемого феномена следует обратиться к раскрытию механизмов социального восприятия или социальной перцепции, моделирующих субъективную картину мира личности. Данный термин был введён Дж. Брунером в 1947 г. и подразумевал социальную детерминацию перцептивных процессов. Однако сегодня это понятие несколько трансформировалось и содержит следующие коннотаты: «социальной перцепцией стали называть процесс восприятия так называемых социальных объектов, под которыми подразумевались другие люди, социальные группы, большие социальные общности» [1, с. 117]. Отметим что,

раскрытие механизмов социальной перцепции происходит на основе базовых, фундаментальных установок личности, формирование которых происходит за счет культурного наследия нации, и зависит от степени развития духовных способностей, детерминированных прошлым опытом. На протяжении всего процесса социализации личность прибегает и оперирует механизмами социального восприятия. К ним относятся идентификация, каузальная атрибуция и рефлексия. Г. Ширматова говорит о том, что установка субъекта восприятия формируется под воздействием многообразной, динамической социальной среды, характер которой определяется как традиционными формами культуры нации, так и разносторонними историческими и современными контактами с инонациональными культурами [34, с. 83]. Таким образом, особенности национальной культуры или менталитета социокультурной общности оказывают значительное влияние на формирование личностных установок индивида.

Однако, несмотря на синтез множества параметров, остаётся не раскрытым вопрос о содержательном определении эталона «качества жизни». В философском смысле понятие «эталон» трактуется как «особая форма идеала, т.е. образец которому должно подражать» [33], некий предел тех или иных характеристик. Содержание понятия «эталон» канонически тесно связано с категориями меры и гармонии. В другой интерпретации «эталон – это нормативная “конфигурация” будущей деятельности, любая целевая система, которая может быть положена в основу поиска практических решений и конструирования реальности (или её элементов)» [32]. Другими словами, эталон – это свод принципов и правил, в соответствии с которыми должен поступать добродетельный человек. Наиболее известным примером является категорический императив И. Канта: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла бы иметь в то же время силу принципа всеобщего законодательства» [17, с. 260]. Логично, что человек в любом виде деятельности должен стремиться к следованию эталону. В качестве примера, эталоном могут выступать литературные персонажи и герои кинематографа, представители массмедиа. Таким образом, отсутствие эталона, нормы, образца качества жизни ведёт к фрагментированному, диффузному, рассеянному количественному пониманию данного термина. Различные дефиниции, определяющие приоритеты и сферы качества жизни, могут противоречить друг другу, взаимоисключать, что в конечном итоге приводит к внутриличностным конфликтам и социальной конфронтации. Отсутствие в России до настоящего времени единых стандартов и критериев уровня и качества жизни населения является острой проблемой.

Неотъемлемой частью интерпретации и артикуляции понятия «качество жизни» является оформленность (сформированность) таких феноменов как социальная идентификация личности или личностная идентичность. П. Бергер и Т. Лукман в трактате по социологии знания «Социальное конструирование реальности» отмечают, что «идентичность формируется социальными процессами. Однажды выкристаллизовавшись, она поддерживается, видоизменяется или даже переформируется социальными отношениями. Социальные процессы, связанные с формированием и поддержанием идентичности, детерминируются социальной структурой» [5, с. 279]. Другими словами, идентичность – это степень успешности интегрирования индивида в социум и тождественность восприятия им социальных процессов. «Индивид партиципирует себя с теми образами, которые попадают в поле его зрения <...> и порождает сложный механизм самоидентификации личности» [20, с. 129]. Однако «степень идентификации будет меняться в зависимости от условий интернализации», – отмечают П. Бергер и Т. Лукман [5, с. 288]. Формирование мировоззрения и техники репрезентации социальной идентичности происходят через интериоризацию ценностного тезауруса, но императивы любой культуры должны разворачиваться в суждениях, которые, в свою очередь, оформляются в социально адаптированные, разнообразные, субъективно-привлекательные мифологические нормы, идиомы, паттерны и т.п.

Существует культурное поле дискурсивных практик формирующих социальную идентичность. Как отмечают П. Бергер и Т. Лукман, «типы идентичности, суть то *tout court* социальные продукты, относительно стабильные элементы объективной реальности <...> они “встроены” в символический универсум с его теоретическими легитимациями и видоизменяются вместе с характером последних» [Там же, с. 280]. Строятся практики формирования социальной идентичности по принципу дихотомии (дуализма): через негативную форму и позитивную. Базисом формирования социальной идентичности индивида является культурный продукт: кинематограф, литература, искусство, средства массовой информации и т.п., через которые транслируются общечеловеческие ценности, моральные установки, верования, социальные ярлыки, стандарты, поведенческие идеологемы, воззрения, принципы. Индивид проецирует на себя транслируемую в обществе модель и через ассоциативные ряды обретает собственную идентичность. Как пишет Е. А. Лакизо в статье «Социальная идентичность и принципы формирования жизненной стратегии личности в современном обществе»: «Социальные технологии конструирования идентичности, реализуемые через оценочные суждения, когнитивные автоматизмы, символы и образы, транслируемые в СМИ, призваны оказывать влияние на преобладающее большинство людей» [18, с. 121]. Однако отметим, что особенностью формирования современной российской идентичности является то, что позитивные культурные продукты фактически недостижимы для потребителя. «Идентичность остаётся непонятной, пока она не имеет места в мире», – пишут П. Бергер и Т. Лукман [5, с. 280]. С точки зрения механизмов формирования негативной социальной идентичности «происходит перенос самоидентификации и социальной презентации внутренних качеств на внешние атрибуты. Экзистенция и разнообразные человеческие экзистенциалы переформулируются в многочисленные внешние символы, теряя глубину своего переживания. Глубина существования подменяется одномерностью сущности» [19, с. 7].

К сожалению, мы можем наблюдать в современной отечественной культуре, что способы формирования мировоззрения представляют собой преимущественно негативные практики формирования социальной идентичности, основанные на запугивании, чувстве страха, вины, стыда, социального давления, другими словами, в рамках дискурса «отрицания» или «через отрицание». Социальные модели поведения, в контексте

рассматриваемого ракурса, по своей форме определяются через ценности и верования общества, опирающиеся на идеологическое поле Зла. Обществом транслируются практики репрезентации себя и социальные установки через отрицательные императивы. Однако мировоззрение нельзя формировать через отрицание, когда субъект знает, что такое Зло, в дискурсе «Зло=не Добро».

Дискурсивные практики формирования поведенческих паттернов и социальной идентичности через форму «отрицания» оказываются, по сути, вторичным и опосредованным продуктом. Способы формирования негативной социальной идентичности с точки зрения отрицательных императивов скудны, однообразны и ограничены по своей форме и содержанию. В дискурсах, описываемых через отрицательную риторику, рассматривается модель «как поступать нельзя». Индивид имеет представление о социальном взаимодействии формально через приставку «не» и «нельзя». Такой дискурс не оставляет свободы выбора для субъекта. Образцы выбранного формата зачастую сводятся к набору суждений, репрезентирующих формы должностования и повеления. Например, обратимся к социальной рекламе о вреде и последствиях курения на пачках сигарет. Потребителю транслируются всевозможные устрашающие, шоковые стимулы в виде изображений пародонтоза, ампутации, эмфиземы легких, недоношенности, импотенции, преждевременного старения, сильной зависимости, страдания и пр., чтобы вызвать всю палитру негативных чувств и эмоций. Подобные примеры диктуют последствия в одностороннем порядке, игнорируя возможное многообразие позитивных примеров. «Следовательно, поведенческие реакции индивида и социальные установки базируются на фундаментальном страхе транслируемых обществом стимулов, восприятие которых происходит с позиций Зла как некой чистой, абсолютной и совершенной детерминанты» [20, с. 128]. Однако следует отметить, что представители общественности, а именно «Российская общественная инициатива», устав от чрезмерного давления негативных стимулов, выступили с предложением в Минздрав РФ об изменении устрашающих образов на пачках сигарет на информацию о преимуществах жизни без курения и положительных сторонах здорового образа жизни [25]. В качестве примера они привели несколько позитивных надписей: «Когда вы бросите курить, вы станете намного спокойней и уверенней в себе», «Употребление свежих овощей и фруктов, занятия спортом и прогулки на свежем воздухе уменьшают потребность в сигаретах», «Бросив курить, вы сэкономите как минимум 15 тысяч рублей в год». Подписать петицию предлагается любому желающему и выразить таким образом свою точку зрения на социальные процессы.

Способы негативного формирования социальной идентичности не созидательны, они становятся актуальными в отсутствии альтернативы. Как пишет Р. Барт в «Мифологиях»: «...повседневная жизнь им недоступна; в буржуазном обществе нет “левых” мифов, касающихся семейной жизни, приготовления пищи, домашнего хозяйства, театра, правосудия, морали и т.п.» [4, с. 119]. Отличительной чертой формирования негативной идентичности является отсутствие структурированности и целостной доступной конструкции. Такая идеология всегда выборочна, раздроблена и не имеет общего фундамента, целостного концепта.

Как отмечалось ранее, в современных отечественных системах поведенческих паттернов наблюдается не позитивная, а негативная идеология, раскрывающаяся через противопоставление себя Другому (Злу), паттерны, идентифицируя себя с которыми, субъект принимает идеологическое поле Зла, исключая из своей действительности то, что есть Добро. Об этом свидетельствует отсутствие эталона качества жизни, позитивные культурные образы и ценностные формы в современной отечественной культурной традиции.

Для полноценного и гармоничного развития и формирования личностного потенциала и социального восприятия должно быть сформулировано представление о качестве жизни с точки зрения позитивных, социально привлекательных культурных продуктов. Как отмечает Е. А. Евстифеева: «Для формирования позитивного отношения к здоровью необходимо использовать и стимулировать такие субъектные ресурсы личности, как рефлексия, мотивационные предпочтения и ценностно-смысловые установки в проекции здоровьеориентированного поведения» [15, с. 157], что является чрезвычайно важным для гармоничного развития личности.

Позитивная идеология куда более эффективна, многообразна и изобретательна, чем негативная. Она рождает и распространяет саму себя, так как содержит большое количество плюралистических идей, представляясь во всем великолепии и без ограничения свобод дискурсов. Р. Барт в «Мифологиях» пишет: «...охватывают все сферы жизни: правосудие, мораль, эстетику, дипломатию, домашнее хозяйство, литературу, зрелища» [4, с. 122]. В архетипическом сознании индивида имеют место быть идеальные культурные образы, базовые схемы, опирающиеся на архетипы коллективного бессознательного, которые являются общими для общества в целом и не зависят от индивидуального опыта человека. Это те универсальные модели, в которых находят проявление содержание религий, легенд, мифологий, стереотипов. В настоящее время мифологемы отражаются через культурный дискурс. В качестве примера представим лишь некоторые из них: празднование дня рождения или Нового года, как символ экзистенциального перерождения; образ судьи как символ знания, справедливости, общественного долга; образ воина как символ отваги, силы, смелости, защиты; образ семьи как символ счастья, гармонии, социальной полноценности, успешной социализации, теплоты, заботы, любви. Другими словами, позитивные способы формирования социальной идентичности представляют собой культурные продукты, демонстрирующие вариативность, разнообразные стороны общественной жизни, не скрывая и не утаивая, как положительные, так и отрицательные; дающие возможность индивиду самому выбрать наиболее привлекательную для него модель.

В таком формате культурные образы выглядят более яркими, запоминающимися, социально-желательными. Их превосходство в том, что конечный продукт всегда имеет целостный облик, структурирован, выверен, логичен, детально проработан и поэтому более убедителен. Формы существования его не противоречат друг другу и составляют единую ментальную систему, удобную и привлекательную для усвоения.

Позитивные практики формирования социальной идентичности охватывают все возможные уровни коммуникации. Проявляются они, как писал Р. Барт: «в совокупности застывших, упорядоченных и устойчивых фигур, <...> эти фигуры как бы прозрачны в том смысле, что не нарушают пластичности означаемого, однако они уже в достаточной мере концептуализированы и легко приспосабливаются к исторической репрезентации внешнего мира» [Там же, с. 123]. Человек позитивной идеологии создает мир. Человек негативной идеологии удерживает себя от разрушения, ибо в противном случае общество его отвергнет.

Феномен «качество жизни» достаточно активно употребляется в современной риторике, обращенной к человеческой личности, персоне, к правам и интересам человека, выступающий как гарант устойчивого социального развития общества. Однако проблема определения эталона «качество жизни» является одной из мало исследованных областей среди гуманитарных наук (философской, психологической, социологической). Обеспечение жизни населения на высоком и достойном уровне, несомненно, приоритетная задача в современной России и включает в себя сложную многофакторную систему удовлетворенности индивидом условиями своего существования. Неоспоримо, что на формирование личностной идентичности и установок индивида значительное влияние оказывают культурные продукты. Существует целое поле дискурсивных практик, формирующих социальную идентичность, как через техники усвоения позитивных образов, так и в рамках дискурса негации.

Особенностью современного российского общества является недостаточная распространенность и доступность способов и механизмов формирования современной позитивной социальной идентичности. Существуют отрывочные, поверхностные, разрозненные элементы позитивной идеологии, вместо целостных и непротиворечивых, системно выстроенных, наполненных смыслом и содержанием, функциональных, претендующих на роль идеального образа, эталона. Как говорил профессор Преображенский в повести «Собачье сердце» М. А. Булгакова: «Что такое эта ваша разруха? <...> Это вот что: если я, вместо того, чтобы оперировать каждый вечер, начну у себя в квартире петь хором, у меня настанет разруха. Если я, входя в уборную, начну, извините за выражение, мочиться мимо унитаза и то же самое будут делать Зина и Дарья Петровна, в уборной начнется разруха. Следовательно, разруха не в клозетах, а в головах. Значит, когда эти баритоны кричат “бей разруху!” <...> Это означает, что каждый из них должен лупить себя по затылку! И вот, когда он вылупит из себя всякие галлюцинации и займется чисткой сараев – прямым своим делом, – разруха исчезнет сама собой» [7, с. 17]. Общество – система инертная, процессы осмысления и усвоения социальных маркеров, установок, идеологием очень медленны и продолжительны, и так как внедрение их происходит на бессознательном, архетипическом уровне, то важно создание принципиально новых культурных продуктов, направленных на трансляцию позитивных, правильных, эталонных, социально привлекательных образов.

Список литературы

1. Андреева Г. М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. М.: Аспект Пресс, 2012. 363 с.
2. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. / пер. с древнегреч. С. Жебелева. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 376-644.
3. Арон Раймон. Опиум интеллектуалов. М.: АСТ, 2015. 480 с.
4. Барт Р. Мифологии. Mythologies / пер. с фр. С. Зенкин. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. 320 с.
5. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
6. Бестужев-Лада И. В., Батыгин Г. С. О «качестве жизни» в США // США – экономика, политика, идеология. М., 1978. № 1. С. 23-35.
7. Булгаков М. А. Собачье сердце. М.: Эксмо, 2011. 224 с.
8. Вебер М. Избранное. Образ общества / пер. с нем. М.: Юрист, 1994. 704 с.
9. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 704 с.
10. Григорьева И. А., Келасьев В. Н. Теория и практика социальной работы: учебник. СПб.: СПбГУ, 2004. 356 с.
11. Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество / пер. с англ. М.: АСТ; ООО «Транзиткнига»; СПб.: Terra Fantastica, 2004. 602 с.
12. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. 352 с.
13. Евстифеева Е. А., Алексеева Ю. А., Филиппченкова С. И., Денисова Е. В., Мурашова Л. А. Междисциплинарные исследования качества жизни и адаптационного потенциала подростков // Врач-аспирант. 2015. № 1.2 (68). С. 250-259.
14. Евстифеева Е. А., Макаров А. В. Модификация боли и феномен качества жизни // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2013. № 2 (65). С. 13-16.
15. Евстифеева Е. А., Рассадин С. В., Филиппченкова С. И. Репродуктивное здоровье молодежи: качество жизни и риски поведения // Вестник Тверского государственного технического университета. 2009. № 15. С. 156-159.
16. Зараковский Г. М. Качество жизни населения России: психологические составляющие. М.: Смысл, 2009. 319 с.
17. Кант И. Сочинения: в 6-ти т. М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. I. 544 с.
18. Лакизо Е. А. Социальная идентичность и принципы формирования жизненной стратегии личности в современном обществе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58). Ч. II. С. 120-123.
19. Макаров А. В., Михеев М. И., Чистякова Д. Д. Проблема современной идентичности: дискурс телесности // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2014. Т. 3. № 6. С. 5-8.
20. Макаров А. В., Михеев М. И., Чистякова Д. Д. Противоречия дискурсов о наркозависимости // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52). Ч. 2. С. 127-129.
21. Маслоу А. Мотивация и личность. Изд-е 3-е. СПб.: Питер, 2008. 352 с.
22. Мэйно Э. Социальные проблемы индустриальной цивилизации. М.: Институт психологии РАН, 2000. 315 с.

23. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года [Электронный ресурс]: утв. Правительством РФ 14 мая 2015 г. URL: <http://base.garant.ru/70309020/> (дата обращения: 12.05.2015).
24. Платон. Сочинения: в 4-х т. / пер. с древнегреч. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2007. Т. 3. Ч. 1 / под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. 752 с.
25. Российская общественная инициатива [Электронный ресурс]. URL: <https://www.roi.ru/18170/> (дата обращения: 28.04.2015).
26. Ростю У. У. Стадии экономического роста. Нью-Йорк, 1981. 240 с.
27. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. 960 с.
28. Социальная политика: учебник / под общ. ред. Н. А. Волгина. М.: Экзамен, 2003. 736 с.
29. Субетто А. И. Сочинения. Ноосферизм: в 13-ти т. СПб. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2009. Т. 8. Квалитативизм: философия и теория качества, квалитология, качество жизни, качество человека и качество образования. Книга 1 / под ред. Л. А. Зеленова. 392 с.
30. Укрепление здоровья и профилактика заболеваний (основные термины и понятия) [Электронный ресурс] / под ред. Р. Г. Оганова и А. И. Вялкова. М., 2009. URL: http://www.med.cap.ru/home/549/v%20pomozh%20medrab/glossarij_uzipz.doc (дата обращения: 12.11.2015).
31. Уэрмер Дж. Теория потенциала. М.: Мир, 1980. 136 с.
32. Что такое Эталон? Значение слова Эталон в социологическом словаре [Электронный ресурс]. URL: <http://diclist.ru/slovar/sociologicheskij/e/etalon.html> (дата обращения: 23.04.2015).
33. Что такое Эталон? Значение слова etalon, философский словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://znachenieslova.ru/slovar/philosoph/etalon> (дата обращения: 23.04.2015).
34. Ширматова Г. Взаимовлияние и взаимообогащение национальных культур и развитие эстетического восприятия: дисс. ... к. филос. н. Ташкент, 1974. 196 с.
35. Bauer R. Social Indicators. L., 1969. 357 p.
36. Toffler A. The Adaptive Corporation. N. Y.: Bantam Books, 1985. 217 p.

DUALISM OF IDEAS ABOUT “QUALITY OF LIFE” IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Makarov Andrei Valer'evich, Ph. D. in Philosophy
Tver State Medical University
danya72@mail.ru

Mikheev Mikhail Igorevich, Ph. D. in Philosophy
Chistyakova Dar'ya Dmitrievna
Tver State Technical University
danya72@mail.ru

The article is devoted to the philosophical understanding of the phenomenon “quality of life” from the perspective of modern interpretation and to the meaningful definition of the standard “quality of life”. The standard “quality of life” has a historical nature, it is conditioned by economic, political, social discourses and at the same time it is connected with the identity of the individual. The formation of social identity is influenced by cultural products. The peculiarity of the Russian society is in the insufficient prevalence of the formation mechanisms of positive identity. A need to create socio-attractive images arises.

Key words and phrases: standard “quality of life”; positive identity; negative identity; social perception; cultural products.

УДК 316.4

Социологические науки

Цель статьи – исследование использования в социологии дихотомии частного и публичного и обоснование применения полученных результатов для объяснения происходящих в социуме изменений. Недостаточная интенсивность изучения социологами частного и публичного вызвана издержками существующей системы дисциплинарных границ между науками. Автор доказывает, что частное и публичное вправе претендовать на роль одного из фундаментальных теоретических различий и объяснительных принципов в социологии.

Ключевые слова и фразы: дихотомия частного и публичного; частное; публичное; частная сфера; публичная сфера; индивидуально-личное и социально-общественное начала человеческой природы.

Мельников Михаил Васильевич, к. соц. н.
Новосибирский государственный технический университет
halkidon_n@list.ru

ДИХОТОМИЯ ПРИВАТНОГО И ПУБЛИЧНОГО В ПРОБЛЕМАТИКЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ[©]

Познавательная деятельность в науке связана, во многом, «с выявлением тождества и различия объектов» [18, с. 459] как двух групп основных типов отношений [17, с. 169]. Б. И. Федоров пишет о тождестве